

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОПОВ

аспирант кафедры русского языка филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
popof@list.ru

НАЗВАНИЯ МОШКАРЫ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

Энтомологическая лексика относится к старейшим участкам языковой картины мира и отражает как архаичные, так и современные языковые процессы. Цель данной работы – описание названий мошкары в русских народных говорах в ареально-этимологическом аспекте. В задачи исследования входит: выявление лексического состава, этимологический анализ, определение географической принадлежности слов и картографирование. Материал отобран из картотеки «Лексического атласа народных говоров», а также из основных областных словарей русского языка. На основе материала составлена лексико-словообразовательная карта названий мошкары. Лексический состав семантической группы ‘мошкара’ в русских народных говорах насчитывает около 60 единиц (включая словообразовательные варианты). Большая часть этих слов относится к 5 корневым группам. Доминирующее положение занимают лексемы с корнем *мошк-*, отмеченные практически повсеместно. Родственные им названия с *мушк-* преобладают в псковских, кировских и нижегородских говорах. Лексемы с корнем *комаш-* в русских народных говорах встречаются преимущественно на территории юго-восточной диалектной зоны. В архангельских, кировских и уральских говорах отмечены слова с корнем *слеп-*. Для говоров Обонежья и Поморья характерно бытование слов, так или иначе связанных с прибалтийско-финскими языками, – это энтомосемизмы *кигачи*, *тигачи*, *чигач*, *седоха*, *сидала* и их лексико-словообразовательные варианты.

Ключевые слова: диалектная лексика, названия насекомых, энтомосемизмы, лингвистическая география

Названия насекомых часто становятся объектом лингвистических исследований, поскольку энтомологическая лексика относится к «старейшим участкам языковой картины мира» [2; 24] и, как следствие, отражает и архаичные, и современные языковые процессы.

Энтомосемизмы изучаются в различных аспектах. Для данного исследования особенно важен лингвогеографический аспект. В ДАРЯ включена карта ‘названия муравьев’ [1], ОЛА содержит 6 лексико-словообразовательных карт, репрезентирующих названия ‘муравей’, ‘кузнечик’, ‘божья коровка’, ‘бабочка’, ‘стрекоза’, ‘светлячок’ [7]. Работы С. А. Мызникова [4], [5], [6], Ю. А. Кривошаповой [3], Н. М. Бунько отражают современный этап в изучении энтомосемизмов.

Названия мошкары следует отличать от названий гнуса. Слова со значением ‘гнус’ являются общими названиями всех кусающих насекомых отряда двукрылых (Diptera): *гнус* ‘летающие кровососущие насекомые (комары, мошки, слепни)’ (МАС, I; 321). Наименования со значением ‘мошка, мошкара’ – это названия одного из видов насекомых (семейство Simuliidae): *мошка* ‘мелкое двукрылое насекомое’, *мошкара* ‘мошки’ (МАС, II; 306).

Цель настоящей работы – описание названий мошки, мошкары в русских народных говорах в ареально-этимологическом аспекте. В задачи входит: выявление лексического состава, этимологический анализ, определение географической

принадлежности слов и картографирование.

Материал отобран из картотеки «Лексического атласа народных говоров» и корпуса основных известных диалектных словарей русского языка. Привлекались также данные из словарей западно- и южнославянских, прибалтийско-финских языков, этимологических словарей, атласов и отдельных публикаций (монографий, диссертаций, статей).

1. Название *мошкá* (праслав. **тъшька*), *мошкарá* (*мошк* + *ар-а*) является производным с суффиксом *-ькь* от праслав. **тъха* (ЭССЯ, XXI; 17), (Фасмер, II; 667). В свою очередь, праслав. **тъха* является расширением на *-а* первоначального и.-е. *mus-* ‘муха’. О. Н. Трубачев отмечает: «Широта семантического охвата корня и.-е. **mūs-* заставляет склониться к мысли, что в основе номинации лежит название по цвету (‘сероватое’, ‘сероватая’), широко использованное затем в качестве метафорического обозначения мелких вредителей самого разного рода» (ЭССЯ, XX; 211). Рефлексы и.-е. **mūs-* на русской почве проявляются в словах *мошка*, *муха*, *мышь*, *мох*.

Относительно этимологии наименования *му́ха* ‘муха’ единого мнения не существует. Так, И. П. Петлева рассматривает 3 возможных признака, лежащих в основе номинации: 1) особенность поведения (жужжащее насекомое),

2) особенность питания (жалящее насекомое),
3) особенность цвета (сероватое насекомое) (ЭССЯ, XX; 172).

1.1. Лексема *мошкарá* и другие наименования с корневой основой *мошк-* обладают наиболее широким ареалом, охватывающим все восточнославянские языки: русск. *мошкарá* 'мошки' (МАС, II; 306), укр. *мошкарá* 'мошки' (СУМ, IV; 815), белорус. *мошкá*, *машкарá*, *машкírá*, *машкатá*, *машатá* 'мошки' (ЭСБМ, VII; 76; VI; 284).

На территории русских говоров имеют широкое распространение: лексемы *мошкарá* Повсем., *мошкарё* Остр.¹ Пск., Фурман., Пестяк. Иван., Байк., Махн., Реж., С.-Лог. Урал., Санчур., Арбаж., Совет. Киров., Шаркан. Удмурт., *мошкарня* Белом. Карел., Сланц. Ленингр., Октябр., Судислав. Костром., Гд., Кр., Локн., Холм. Пск., Сонк., Зубц. Твер., Ковр. Влад., Кедом. Ряз., Клим. Брян., Дмитров., Глушков., Обоян. Курск., Свеч., Нолин., Совет. Киров., Суксун. Перм., Завьял. Удмурт., Караидел., Альшеев. Башк., *мошкотня* Совет., Б.-Солдат. Курск., *мошкар* и *мошкаръ* Печ., Гд., Н-Рж. Пск., Бутк. Урал., *мошкарняга* Гд. Пск., *мошкарúшка* Кар. Пск., *мошкá* Режев. Свердл., *мошкар* Моск., *мошкарíна* Хв. Новг., *мошкотá* К.-Г. Волог., Гарин. Свердл., Екатеринбург. Саратов., Тимск. Курск., Богуч. Ворон., Волгодон. Рост., Костром., Сиб., *мошкарняк*, собир. 'мош-кара, комары, слепни' Медв. Карел., Сланц. Ленингр., Гд., Беж., Остр., Н-Рж., Локн. Пск.

Вариант *кошмарá*, собир. 'мошкара' Жиздр. Калуж., Павл. Нижегород. является, видимо, результатом метатезы от *мошкарá*. Но нельзя исключать и связи с лексемой *кошмá* 'множество, тьма' Юрьев. Влад. (СРНГ, XV; 152).

1.2. Наименования с корнем *мушк-* распространены довольно широко, с преобладанием в псковских, кировских и нижегородских говорах: *мушкарá*, собир. 'мошкара' Пуд. Карел., Кириш. Ленингр., Нерехт. Костром., Палк., Остр., Гд., Стр., Печ., Порх., Пуст. Пск., Ок. Новг., Нагор., Слобод., Котельн., Кумен., Богород., Пижан., Лебяж., Санчур. Киров., Южск. Иванов., Ардат., Шатк., Лукоян., Вознес. Нижегород., Арх. Башк., Ряз. Ряз., Ромодан., Торб. Морд., Арсен. Тул., Новос. Орл., Воткин. Удмурт., Красноуфим. Свердл., Куедин. Перм., Моск., Калуж., Ворон., Краснояр., *мушкар* 'мелкое насекомое, мошка' Котел., Санчур. Киров., *мушкарí* 'мошки, комары' Вожгал. Киров., *мушкарý* 'мошки' Вят., *мушкарё* 'мошкара' Кириш. Ленингр., Порх. Пск., *мушкарíца*, собир. 'мошкара, комары' Слобод., Нагор. Киров., *мушкварняг* 'мошки' Пуст. Пск.

1.3. Слова с корнем *мух-*, которые также родственны названиям с корнями *мошк-*//*мушк-*, в значении 'мошка, мошкара' встречаются в вологодских, белозерско-бежецких и пудожских говорах: *мухáрица* 'мелкое летающее насекомое;

мошка' Ник. Волог., *мухарё*, собир. 'мошкара' Череп. Волог., *мухтáшка* 'мошка' Пуд. Карел. Ср. также укр. диал. *мухár* 'комар', польск. *tuszar* 'комар' (ЭССЯ, XX; 173).

Другая ступень чередования, представленная ст.-слав. *миица* 'комар', известна всем славянским языкам, а также находит соответствия в других индоевропейских языках (ЭССЯ, XXI; 15).

2. Названия с корнем *комаш-* в значении 'мошкара' в русских народных говорах встречаются преимущественно на территории юго-восточной диалектной зоны: *комашня* Мышк. Яросл., Конак. Твер., Клим. Брян., Хохол., Бобр., Вороб., Подгор. Ворон., Выксун. Нижегород., Шентал. Самар., Самойл. Саратов., Жирн., Город., Калач. Волгогр., Ракит., Яков. Белгор., Тимаш. Краснодар., широко известно в курских, ростовских и русских говорах Башкирии, *комáшки* 'мелкие летающие насекомые' Бобр. Ворон., Тимск., Обоян. Курск., Тимаш. Краснодар. В южнорусских говорах, украинском и белорусском языках для названия *комáшка* актуально также значение 'всякое насекомое', 'муравей': *комáшка* 'всякое мелкое насекомое' Ряз., Ставроп., 'муравей' Ряз., *комашня* 'муравьи' Курск., *комаха* 'насекомое', обл. 'муравей' (УРС; 361), *камáшка* 'муравей' (ЭСБМ, IV; 220).

Р. В. Болдырев выдвигает версию об этимологической связи *комáха*, *комáшка* 'насекомое', 'муравей' с праслав. **kom-ar-ъ* (русс. *комар*); предполагается также вторичное сближение с укр. *мурáха*, *мурáшка* 'комар' (ЭСУМ; 532). Мнение Р. В. Болдырева кажется убедительным, особенно если учитывать, что авторы ЭССЯ в статье **komarъ* делают выводы о первоначальном неразличении названий 'комар' и 'мошка, муха' (ЭССЯ, X; 170).

3. В архангельских, кировских и уральских говорах отмечены слова с корнем *слеп-*: *слепíца*, собир. 'мошкара' Кушвин. Свердл., *слепúха* 'мелкая мошка' Пинеж. Арх., *слепня*, собир. 'мошки' Малмыж. Вят., Киров., Североурал. Свердл. Подобные словообразования в славянских диалектах обычно используются для образования названий со значением 'овод', 'слепень'. Ср.: *слепёнь* 'двукрылое насекомое, самка которого питается кровью животного и человека' (МАС, IV; 135), *слепёц* 'слепень, овод' Калуг., Влад., Брян., Ряз., Яросл., Волог., Карел., Арх., Перм., Свердл., Тюмен., Новосиб., Кемер., Прииртышье, Краснояр. (СРНГ, XXXVIII; 263), *сліпень* 'двукрылое насекомое, самка которого питается кровью животных и людей' (СУМ, IX; 361), *сляпёнь*, обл. *сляпíца* 'слепень' (РБС; 371). Можно предположить, что в основе семантики данных названий лежит признак, связанный с особенностями поведения, 'ослеплять, слепить', поскольку такие мелкие насекомые, как мошки, и вообще большая часть гнуса при передвижении образуют

рой и вызывают помеху, «ослепляют» («Слепуха – мелкая така мошка, все в глаза лезут, не можно глаз открыть» Пинеж. Арх. (СРНГ, XXXVIII; 269)).

4. Лексемы с основой *солодух*- ‘мошка, мошкар’ известны ладого-тихвинским и вологодским говорам: *солоду́ха* ‘мошка’ Чуд. Новг., Ленинград., *солоду́шка*, собир. ‘мошкар’ Хар. Волог., *солоду́га* ‘мошкар’. Мотивация названия, по Ю. А. Кривошаповой, основывается на свойстве насекомых «лететь на сладкое» [3; 158].

5. Преимущественно русским говорам Карелии и севернее, мурманским говорам известны названия с корнем *кигач*-//*тигач*-//*цигач*-. *кига́ч*, *ки́гачи́*, *ки́гача* ‘мошкар’ Медв., Пуд. Карел. *ти́гач*, *ти́гача*, *тигачи́* ‘мошкар’ Прион., Медв., Пуд., Сегеж. Карел., Выт. Ленингр., *тяга́ч* ‘мелкое насекомое наподобие комара с остро жалящим хоботком’ Кем., Белом., Прион., Сегеж. Карел., Терск. Мурман., *чига́ч* ‘очень мелкая мошка’ Кем., Белом., Лоух. Карел., Терск. Мурман., *чигала́* ‘мошка’ Пуд. Карел., Карг. Арх., *цигала́* Пуд. Карел., Карг. Арх., *цигачи́* ‘комары’ Лоух. Карел. Ср. также *кижй́* ‘моль’ Волог., *кижма́р*, собир. ‘мошка, мошкар’ Пуд. Карел.

С. А. Мызников, вслед за М. Фасмером, отмечает прибалтийско-финское происхождение лексем с корнем *кигач*-//*тигач*-//*цигач*-. Вариант *кигач* «связан с ливвиковским диалектом карельского языка, где имеет место употребление *tihi* и *kihi*, а вариант *тигачи* восходит к карельско-вепсским этимонам. <...> Звуки [ч], [ц] в начале слова восходят к мягкому [т’]» [4; 203–204], [6; 127], (Фасмер; 229).

6. Представляют интерес с этимологической точки зрения энтомосемизмы с корнем *сетох*-//*седох*-//*ситох*-//*содох*-//*сидал*-, зафиксированные в архангельских говорах: *седоха́* ‘мелкая мошка’ Плес. Арх., *си́дала* ‘мошка’ Олон., *сидола́* ‘мошкар’ Плес. Арх., *ситоха́* ‘мошкар’ Плес. Арх., *сетоха́* ‘мелкие, кусающиеся мошки, наподобие комаров’ Карг. Арх., *сетни́оха* ‘мошка, гнус’ Онеж. Арх., *содоха́* Олон.

Словоформы с *сит*-//*сид*- обнаруживают этимологическую связь с прибалтийско-финской лексикой. В финском языке встречаем *syöda* ‘есть, поедать’, ‘кусаться’, ‘искусать’ (БФРС; 611), в карельском *süöjät* ‘глисты’, ‘мошкар’, *süvvä* ‘есть, кушать’, ‘кусать (о насекомых)’ (СКЯМ; 358), *šyöpäläin’i* ‘мошкар’ Калев., Вокнав., Кестен., *šyöbäläin’e* Тунгуда Белом., *syuvä* ‘есть’ Мендус. Медв., Порохоз. Суоярв., ‘вредить, портить’ *čakat un’n’ää šyodii* ‘комары совсем закусали’ (ССКГК; 280).

С. А. Мызников предполагает наличие связи между названиями *сидола́* и *чигала́* [6; 127].

7. В ярославских и псковских говорах отмечены названия с корнем *бекас*- ‘мелкие насекомые, мошки’: *бекáсик* Рост., Яросл. Яросл., *бекáс*

‘насекомое’ (*Бикас – пративна мошка, кусуча*) Вл. Пск. Слова с корнем *бекас*- бытуют и в другом значении: *бекáсик*, шутол. ‘вошь’ Рост. Яросл., см. также *бекéска* ‘клоп’ Онеж. Арх.

С лексемой *бекáс* связано название *пика́с* ‘комар’ Чуд. Новг. Мена б//п (звонкий//глухой) в данном случае не является регулярным явлением.

8. Наименование *жигáлица* ‘мелкая мошка’ Пуд. Карел. входит в круг лексем с корнем *жиг*- ‘кровососущее насекомое’: *жигáлка* ‘оса’ Арх., *жигáчка* ‘слепень’ Тихв. Ленингр., *жигу́ль* ‘комар’ Пуд. Карел., *жигун* ‘насекомое, которое жалит, кусает’ Шадр. Перм., ‘слепень’ Гд. Пск., *жигунóк* ‘слепень’ Вл. Пск., *жигáлка* ‘небольшое кровососущее насекомое’ Осташк., Пенев. Твер.

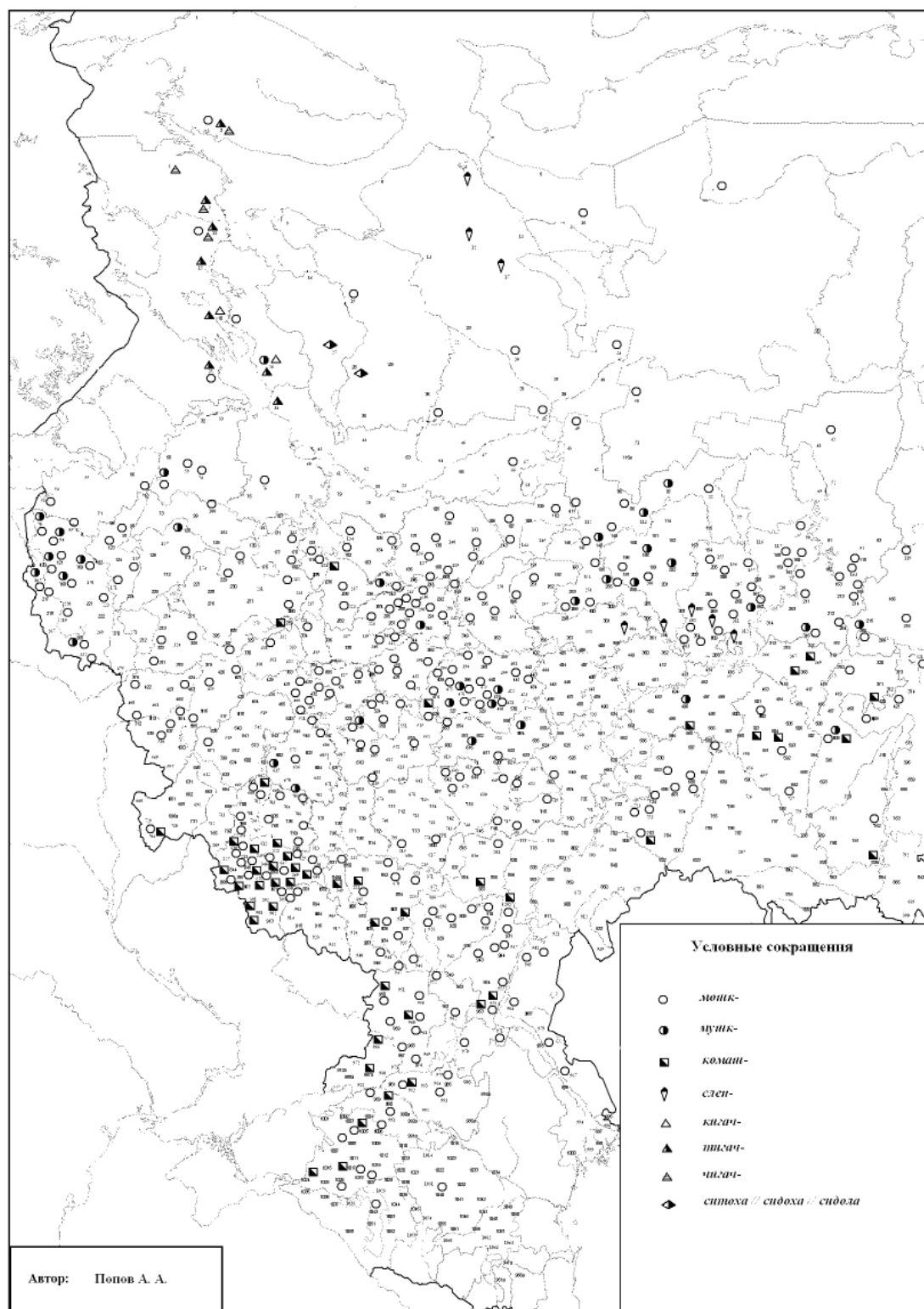
9. Энтомосемизм *жй́вчик*, собир. ‘мошкар’ Межд. Волог. связан с названиями с корнем *жив*-, имеющими чаще более общее значение: *жй́вчик* ‘мелкое насекомое, чаще водяное’ Мез., Кон., Онеж. Арх., *живу́ля* ‘кровососущее насекомое (блоха, вошь, клоп)’ Волог., *живóт*, собир. ‘слепни, комары, оводы и т. п.’ Новорж. Пск., *живу́лька* ‘водяной жук’ Пинеж. Арх., ‘вошь’ Онеж. Арх., ‘таракан’ Кадн. Волог., *живья́*, собир. ‘живые существа, в том числе очень мелкие (земноводные, насекомые, черви)’ Дн. Пск.

10. Зафиксированы и единичные названия: *белокры́лка* ‘мелкое насекомое, мошка’ Пуд. Карел., *му́ега*, собир. Сямж. Волог., *му́лега*, собир. Баб. Волог. (ср. *мольга́*, собир. ‘мелкие насекомые’ Ярц. Смол.), *соймы́*, мн. ‘мошкар’ Медв. Карел., *ту́шка* ‘рой комаров, мошкары’ Терск. Мурман., *ти́бушка* Выт. Волог., *чéсла* Пуд. Карел.

Подводя итоги, необходимо отметить, что лексический состав семантической группы ‘мошкар’ в русских народных говорах насчитывает около 60 единиц (включая словообразовательные варианты). Большая часть этих слов относится к 5 корневым группам. На карте (см. рисунок), составленной на основе имеющихся материалов, наглядно представлено противопоставление ареалов основных дериватов. Доминирующее положение занимают лексемы с корнем *мошк*-, отмеченные практически повсеместно. Родственные им названия с *мушк*- преобладают в псковских, кировских и нижегородских говорах.

Лексемы с корнем *комаш*- в русских народных говорах встречаются преимущественно на территории юго-восточной диалектной зоны. В архангельских, кировских и уральских говорах отмечены слова с корнем *слеп*-.

Для говоров Обонежья и Поморья характерно бытование слов, так или иначе связанных с прибалтийско-финскими языками, – это энтомосемизмы *ки́гачи*, *тигачи́*, *чига́ч*, *седоха́*, *си́дала* и их лексико-словообразовательные варианты.

Названия мошканы в русских народных говорах

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БФРС – Вахрос И., Щербаков А. Большой финско-русский словарь. 7-е изд., стереотип. М.: Живой язык, 2007. 816 с.
 МАС – Малый академический словарь: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988.

- РБС – Русско-белорусский словарь: В 3 т. Т. 3. Минск: БелЭн, 2002. 800 с.
 СКЯМ – Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 495 с.
 СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. Вып. 1–46. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2013.
 ССКГК – В. П. Федотова, Т. П. Бойко. Словарь собственно карельских говоров Карелии. Петрозаводск, 2009. 350 с.
 СУМ – Словник української мови: В 11 т. Київ: Наукова думка, 1970–1980.
 УРС – Украинско-русский словарь: В 4 т. Т. 2. Киев: Изд-во АН УРСР, 1958. 768 с.
 Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 2. 4-е изд., стереотип. М.: АСТ, 2004. 671 с.
 ЧРС – Чешско-русский словарь: В 2 т. М.; Прага, 1976.
 ЭСБМ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1–11. Минск: АН БССР, Беларуская навука, 1978–2006.
 ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. Вып. 1–38. М.: Наука, 1972–2012.
 ЭСУМ – Етимологічний словник української мови: В 7 т. Т. 2. Київ: Наукова думка, 1985. 571 с.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее географические пометы даются в соответствии с обозначениями, принятыми в словарях-источниках. Материал из картотеки ЛАРНГ оснащается пометами, используемыми в СРНГ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части России. Вып. III. Ч. I. Лексика. Карты. М.: Наука, 1997. 374 с.
2. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд. 2-е, исправ. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
3. Кривошапова Ю. А. Русская энтомологическая лексика в этнолингвистическом освещении: Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 252 с.
4. Мызников С. А. Русские говоры Обонежья. Ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. СПб.: Наука, 2003. 540 с.
5. Мызников С. А. Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: этимологический и лингвогеографический анализ. СПб.: Наука, 2004. 492 с.
6. Мызников С. А. Атлас субстратной и заимствованной лексики Северо-Запада. СПб.: Наука, 2007. 395 с.
7. ОЛА – Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Вып. I. Животный мир. М.: Наука, 1988. 188 с.

Popov A. A., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

NAMES OF MIDGES IN RUSSIAN FOLK DIALECTS

Entomological vocabulary refers to the oldest parts of the linguistic world-image and reflects both archaic and modern linguistic processes. The purpose of this paper is to describe the names of midges in the Russian folk dialects from areal-etymological approach. The objectives of the study include: identification of lexical structure, etymological analysis, determination of geographical origin of the words and mapping. The matter is selected from the card-index of "Lexical Atlas of Russian folk dialects", as well as main regional dictionaries of the Russian language. The lexical and derivational map of the names of midges is made up on the basis of the following matter. The lexical structure of the 'midges' semantic group in Russian folk dialects has about 60 units (including derivational variants). Most of these words refer to five root groups. The lexical units with the root *мошк-* dominate among them and are marked almost everywhere. The names with *мушк-* related to them prevail in Pskov, Kirov, and Nizhniy Novgorod dialects. The lexical units with the root *комаш-* in Russian folk dialects can be found mainly in the south-eastern dialect area. Words with the root *слеп-* are marked in Arkhangelsk, Kirov, and Ural dialects. It is significant for dialects of Obonezhje and Pomorje to possess words that are somehow connected with the Baltic-Finnish languages – these are so-called entomosemizmy (the names of insects) *кигачи*, *тигачи*, *чигач*, *седоха*, *сидала* and their lexical-derivational variants.

Key words: dialectal vocabulary, the names of insects, linguistic geography

REFERENCES

1. *Dialektologicheskii atlas russkogo yazyka: Tsentr Evropeyskoy chasti Rossii. Vyp. III. Ch. I. Leksika. Karty* [Dialectological atlas of Russian language. The Center of the European part of Russia Vol. III. Part I. Vocabulary. Maps]. Moscow, Nauka Publ., 1997. 374 p.
2. Kornilov O. A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Language world models as derivatives of national mentalities]. Moscow, CheRo Publ., 2003. 349 p.
3. Krivoshchapova Yu. A. *Russkaya entomologicheskaya leksika v etnolingvisticheskom osveshchenii: Diss. ... kand. filol. nauk* [The Russian entomological lexis in ethnolinguistic representation. PhD. filolog. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2007. 252 p.
4. Myznikov S. A. *Russkie govory Obonezh'ya. Areal'no-etimologicheskoe issledovanie leksiki pribaltiysko-finnskogo proiskhozhdeniya* [Russian dialects of Obonezhie. Area etymological vocabulary study of Finno-Ugric origin]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. 540 p.
5. Myznikov S. A. *Leksika finno-ugorskogo proiskhozhdeniya v russkikh govorakh Severo-Zapada* [Lexis of Finno-Ugric origin in Russian dialects of the North-West]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004. 492 p.
6. Myznikov S. A. *Atlas substratnoy i zaимstvovannoy leksiki Severo-Zapada* [Atlas of the substrate and unoriginal lexis of the North-West]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2007. 395 p.
7. *Obshchieslavianskiy lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya. Zhyvotnyy mir* [The Slavic linguistic atlas. Lexical-derivational series. Animal world]. Vol. 1. Moscow, Nauka Publ., 1988. 188 p.

Поступила в редакцию 21.08.2014